

2. Українська модель суспільно-релігійних і державно-церковних відносин розвивається в умовах неповної відповідності національного законодавства базовим стратегемам Ради Європи.

3. Для України актуальною є проблема пошуку рівноваги між принципами демократії і правами людини (в тому числі на свободу совісті і релігії), з одного боку, та збереженням національної (культурної, етнічної, мовної, релігійної) ідентичності.

4. Гармонізація національної моделі суспільно-релігійних та державно-церковних відносин з європейськими стандартами потребує продовження роботи над проектом Закону України “Про свободу совісті та релігійні організації”. Необхідно взяти за основу документ, підготовлений на виконання Указу Президента України “Про План заходів із виконання обов’язків та зобов’язань України, що випливають з її членства в Раді Європи” від 20.01.06 за № 39/2006.

5. Важливим є створення робочої групи із розробки законопроекту стосовно реституції. Без прийняття такого закону справедливо вирішити проблему повернення майна релігійним організаціям, конфіскованого у минулому, неможливо. Адже ця проблема є болючою не лише для церков і деномінацій, а й для інших суб’єктів громадянського суспільства. Тому законопроект має передбачити чіткі механізми врегулювання питань навколо реституції, не ставлячи конфесії у привілейоване становище.

Вилли ФОТРЕ (Брюссель, БЕЛЬГІЯ)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЩЕСТВА (критический и конструктивный взгляд на религиозную нетерпимость во Франции и в Бельгии)

В первой половине 90-х годов пр.ст. мир содрогнулся из-за серии массовых суицидов, убийств и нападений, имевших место в Америке и в Европе, инициированных лидерами религиозных движений или движений, называющих себя религиозными. Однако и сегодня драматическое по своему по своему характеру девиантное поведение лидеров религиозных общин в Румынии, России, в Техасе вновь в центре внимания.

Современный терроризм, совершаемый религиозными организациями, получил свое начало в Японии и связан с религиозным течением АУМ Синрикё. С 11 сентября 2001 года в качестве новых действующих лиц насилия и терроризма выступили исламистские движения. Их целями является расширение своего религиозно-политического влияния в мусульманских странах и в остальном мире.

Эти феномены оказали серьезное влияние на осознание роли религии официальными властями многих стран, средствами массовой информации и общественностью в Европе. Все члены Евросоюза приняли решительные превентивные меры по пресечению террористических попыток исламистских групп и бойцов, базирующихся как в самой Европе, так и за пределами Евросоюза, поскольку они представляют собой высокую степень риска для общественного порядка и безопасности. Небольшое число государств-членов ЕС, особенно в немецко-говорящих и французо-говорящих регионах, приняли новые законы. В европейских странах вступили в силу специальные механизмы, ориентированные без разбора на все религиозные или мировоззренческие общности, не относящиеся к католицизму, иудаизму и исламу. Это было сделано без всякого серьезного научного исследования.

Франция была и остается страной с наиболее противоречивой политикой в этом вопросе. Благодаря своему влиянию на средства массовой информации в соседних странах и своей культурной ауре в мире, Франция оказывает серьезное влияние на франкоязычные

регионы в Бельгии и Швейцарии, а также на другие страны в Центральной и Восточной Европе.

В этой статье будет проанализировано взаимодействие властей, религиозных организаций и общества во Франции и в Бельгии, где почти половина населения является франкоговорящими. В первой части очень коротко будет описан конституционный и правовой механизм, регулирующий отношения между государством и религиями в этих странах. Во второй части будет проанализирована ответственность государства в развитии религиозной нетерпимости. Третья часть статьи будет сконцентрирована на религиозной нетерпимости, порождаемой антисектантскими движениями и их активистами. Выводы содержат конструктивные рекомендации, опирающиеся на анализ ошибок, сделанных во Франции и Бельгии.

Франция: Конституционные и правовые положения, гарантирующие свободу религии или убеждений. Французская Конституция гарантирует свободу религии или убеждений. Согласно статье 2, Франция является неделимой, светской, демократической и социальной республикой. Она гарантирует равенство всех граждан перед законом, независимо от пола, расы или религии. Она уважает все убеждения. Статья 77(3) Конституции гарантирует принцип равенства: «Все граждане должны быть равны перед законом, независимо от пола, расы или религии. Они должны иметь равные обязанности».

Французское правительство в целом уважает право на свободу религий или убеждений, в соответствии с международными договорами. Права и независимость духовенства полностью уважаются государством. Религиозные организации имеют право на самоуправление. Право на религиозное образование также признается и уважается государством. Религиозные и мировоззренческие общины могут открывать частные школы (95 % являются католическими) и рассчитывать на бюджетное финансирование. Религиозное занятие в государственных школах не разрешается. Все религиозные и мировоззренческие общины имеют право на собственное имущество и на создание организаций в целях осуществления религиозной и благотворительной деятельности.

Закон об отделении церкви от государства от 9 декабря 1905 года содержит положения, обеспечивающие во Франции защиту свободы совести, гарантию свободного вероисповедания и религиозной практики, исключает любое вмешательство религий в государственные дела и наоборот.

В принципе государственного признания какой-либо религии, а также иерархии религий в Франции не существует. Государство не финансирует ни одну из религий. Обязательный или особый механизм регистрации религиозных или мировоззренческих общин и соответствующий реестр их отсутствуют.

Религиозные и мировоззренческие общины могут получить юридический статус или как культовая ассоциация, деятельность которой законодательно строго ограничена лишь проведением богослужений, но включает право на освобождение от налогов (согласно закону 1905 года) или как культурная ассоциация, которая не имеет право на освобождение от налогов, но может осуществлять некоммерческую деятельность (согласно закону 1901 года). Де-факто это создает двухступенчатую систему иерархии религий, особенно в тех случаях, когда общинам специфических религиозных деноминаций систематически отказывали в придании статуса культовой ассоциации. Статус культовой ассоциации должен быть утвержден местными властями (префектурой), если религиозная или мировоззренческая община желает иметь право на освобождение от налогов.

Почти все новые религиозные движения систематически получали отказ в получении этой формы юридического лица (даже после вступления в силу закона 1905 года). Многие годы Свидетели Иеговы были вынуждены добиваться приобретения такого статуса. В конце 2006 года более 50 их ассоциаций были зарегистрированы как культовые ассоциации и приобрели статус, дающий право на налоговые льготы.

Бельгия: Конституционные и правовые положения, гарантирующие свободу религии или убеждений. Конституция Бельгии гарантирует права и свободы идеологических и философских меньшинств (статья 11), свободу культов, их публичное отправление, включая свободу выражать свои мнения любым способом. Никто не может принуждаться каким-либо образом к участию в религиозных актах и обрядах какого бы то ни было культа (статья 20). Государство не имеет права вмешиваться в дела духовенства (статья 21). Конституция гарантирует уважение философских, идеологических или религиозных убеждений родителей и их детей в школе, обеспечивает религиозное образование в государственных школах (статья 24). Оно также гарантирует выплаты жалованья и пенсий духовенству признанных религий и представителям признанных законом организаций светского гуманизма (статья 181).

Бельгийская система отношений между государством и религиями исторически основана на специфической системе иерархии религий: религии, признанные государством и непризнанные религии. Тем не менее, критерии признанности никогда не упоминались ни в Конституции, ни в декретах или законах. После получения Бельгией независимости в 1830 году католицизм, протестантизм и иудаизм были де-факто признаны государством на основе официального статуса, который они имели в период действия французского закона в начале XIX века. Англиканство было признано в 1835 году, ислам - в 1974, православие - в 1985 году. Светский гуманизм был признан как мировоззренческая общность в 1993 году (статья 181 (2)); буддийская ассоциация находится в стадии признания ее государством. Непризнанные религиозные и мировоззренческие общности обычно регистрируются как некоммерческие ассоциации. Все религии и убеждения, признанные государством в XX веке, ранее имели статус некоммерческих ассоциаций.

Обязательного механизма регистрации религиозных или мировоззренческих общностей и соответствующего реестра в Бельгии не существует.

Всем религиозным и мировоззренческим общностям разрешено осуществлять благотворительную и хозяйственную деятельность. Можно создавать религиозные школы и обращаться за получением государственных субсидий в том случае, если они в полной мере реализуют обязательные требования министерства образования. Существуют религиозные классы для католиков, протестантов, иудеев, мусульман и православных студентов, а также классы по этике в государственных начальных и средних школах. Государство признает и уважает независимость духовенства и право религиозных организаций на самоуправление.

Религиозная нетерпимость и клевета, порождаемая государственными организациями и политиками во Франции и в Бельгии. В настоящее время страны-члены ОБСЕ обеспокоены растущим числом преступлений на почве ненависти и насильственных актов нетерпимости, происходящими в странах-членах и в государствах, не являющихся членами ОБСЕ. В этой связи особый интерес представляют собой два разных доклада с многозначными заголовками «Поединок ненависти в регионе ОБСЕ: обзор статистических, правовых и национальных инициатив» [Published in 2007 by the OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR). Al. Ujazdowski 19, 00-557. - Warsaw, Poland. - Website: <http://www.osce.org>/ohttp://www.osce.org/odihr . ISBN 83-60190-44-5] и «Преступления ненависти в регионе ОБСЕ: инциденты и последствия» [Cour d'Appel de Bruxelles, 9e Chambre. Ref. NrRef. Nr. 2006/2846/ Court of Appeal, 9th Chamth Chamber, Ref. Nr. 2006/2846HRWF]. Второй доклад, опубликованный в прошлом году, содержал документы о многочисленных насильственных проявлениях ненависти по отношению к различным социальным, этническим, этно-религиозным и религиозным меньшинам.

В последние 10 лет Франция, Австрия, Бельгия и Германия были определены как государства, наиболее благоприятствующие религиозной нетерпимости и дискриминации в Западной Европе, и подверглись откровенной критике со стороны ООН и ОБСЕ. В течении нескольких лет в ОБСЕ /БДИЧП в Варшаве было публично многократно

выражено недовольство в адрес этих западных европейских демократий. По своему содержанию все жалобы были вызваны клеветническими действиями государственных структур и финансируемыми государством частными организациями по отношению к целому ряду религиозных или мировоззренческих меньшинств.

В 1998 году на высшем официальном уровне во Франции была создана организация MILS (Межведомственная миссия по борьбе с сектами), переименованная в 2002 году в MIVILUDES (Межведомственную миссию по предупреждению и борьбе против злоупотреблений сект). Под предлогом поисков так называемых «злоупотреблений сект» эти государственные организации в основном боролись и продолжают бороться против специфических религиозных и мировоззренческих общин иностранного происхождения, в частности таких как Свидетели Иеговы, Церковь Объединения, Сахажда-Йога, Сайентология и т.д. В последние 10 лет были созданы различные анти - сектантские парламентские комиссии, подготовившие доклады, порочащие мелкие религиозные группы, были опубликованы и приняты соответствующие этим докладам законы. В то же время другие события, такие, как террористические акты, осуществленные сепаратистами в Корсе и стране басков, на которые было обращено особое внимание наряду с документальным подтверждением в европейском докладе, не привели к созданию подобных парламентских инициатив. Такая политика создала атмосферу нетерпимости и дискриминации в отношении этих групп и их членов.

В октябре 2007 года президент MIVILUDES Жан-Мишель Руле заявил в своём выступлении на ТВ, что суммы, собранные организацией «Традиция, семья и собственность», группой католических мирян, могут быть использованы обманным путем. Судебное дело против него находится в процессе. Согласно ежегодному отчету MIVILUDES, опубликованному в 2007 году, «Традиция, семья и собственность» представляет собой «риск превращения в культ, характеризующийся неопределенностью стремлений и целей из-за глупых и непрозрачных действий его руководства».

Жан-Пьер Брар, член национальной Ассамблеи, взаимодействующий с французской коммунистической партией, несколько раз был обвинен, включая обвинение за клевету в адрес Свидетелей Иеговы. В 2007 году господин Брар, бывший к тому же вице-президентом группы по изучению культов при Национальной Ассамблее, был привлечен к суду по иску Свидетелей Иеговы за то, что он назвал их «абсолютными правонарушителями». Господина Браара пытались лишить парламентского иммунитета согласно юридическим стандартам для дачи свидетельских показаний и предъявления доказательств за клевету в адрес мелких религиозных общин. 6 сентября 2001 года Апелляционный Суд Парижа принял решение, в котором признал, что господин Брар оклеветал штейнеровские школы в телевизионной программе «Новости Франции» 2 и 17 июня 1999 года со ссылкой на парламентский отчет 1999 года о сектах, но суд решил, что он сделал это из добрых побуждений и поэтому был признан невиновным в публичной клевете.

3 апреля 2007 года Кассационный суд, Гражданская Палата аннулировал решение от 22 марта 2006 года Апелляционного суда Парижа, признавший невиновными госпожу Ф. За деятельность в MILS и господина П., члена Национальной Ассамблеи в деле, в котором истец, ассоциация AMORC, посчитала себя оклеветанной двумя авторами книги «Секты, демократия и глобализация», опубликованной знаменитой *Presses Universitaires de France*. В этой книге AMORAMORC обвинялась, среди прочего, в посягательстве на личные интересы, в поддержке расизма и угрозе свободам, будучи организованной как мафия и функционирующей как криминальная организация.

На заседании по человеческому измерению ОБСЕ БДИЧП в Варшаве в октябре 2006 года французские Свидетели Иеговы жаловались на то, что в первые 9 месяцев 2006 года 67 мест для их богослужений были разрушены, в том числе при использовании взрывчатки и огнестрельного оружия. Таких фактов оказалось больше, чем аналогичных, зарегистрированных случаев в отношении к иудейским общинам за тот же период.

Французскую религиозную политику исследовала Специальный Репортер ООН по религиозной свободе и убеждений Асма Яхангир, которая в 2005 году решила исследовать официальную спонсорскую деятельность во Франции. В своем отчете она рекомендовала «избегать стигматизации членов определенных религиозных групп или общин, включая те из них, члены которых никогда не привлекались за нарушение французских законов». Она также выразила свою надежду на то, что «будущие действия MIVILUDES будут соответствовать праву на свободу религии и убеждений и не повторять прежних ошибок». Она также отметила в своем отчете, что будет внимательно заниматься мониторингом деятельности MIVILUDES.

В отчете от 8 марта 2007 года госпожа Асма Яхангир просила французское правительство ответить на вопросы об отношении к группе Plymouth Brethren. В своем обращении к французскому правительству она отметила, что понятия «религия» и «убеждение» должны пониматься в широком смысле слова. «Специальный репортер призывает правительство использовать такой механизм регулирования этими религиозными группами или мировоззренческими общинами, который должен основываться на принципах толерантности, свободы религии или убеждений, на принципах, соответственно которым действия людей определяются исключительно в рамках юридической процедуры». Более того, «она рекомендует правительству более тщательно проводить мониторинг превентивных акций и кампаний, проводимых по всей стране частными организациями или организациями, спонсируемыми государством, особенно в школьной образовательной системе, исключая любые возможные страдания детей членов таких групп».

Помимо создания государственных организаций по борьбе против «злоупотреблений сект», французские власти официально тесно сотрудничают с частными анти-сектантскими группами, включая UNADFI (Национальный Союз Ассоциаций по защите семей и индивидов) и ССММ (Центр против духовной манипуляции). Государство не только обеспечивает 90 процентов их бюджета, оно гарантировало им такой же публичный благотворительный статус как и Красному Кресту. Под маской защиты индивидов и семей от «сект» и ««защиты» личности, рассматриваемых как «жертвы», эти организации формируют нетерпимость по отношению к специфическим группам и разжигают страх перед тем или иным меньшинством и не представляют достаточных знаний о религиозных движениях в целом. Их методы слабо применимы законодательно в судах, где, согласно процессу, должны уважаться конституционные права. Более того, они публикуют свои обвинения и клевету в средствах массовой информации. Они также используют «чувственные учебные программы» для гражданских служащих в министерствах и ведомствах, для школьных учителей и администраторов, для студентов, готовящихся стать учителями, для родителей и учащихся государственных школ. Они также лоббируют свои интересы с помощью депутатов на национальном и региональном уровнях и проводят международные конференции, призванные повысить, как они говорят, «осведомленность».

В Бельгии специальная парламентская комиссия подготовила в 1997 году отчет об опасности, исходящей от «сект», а год спустя пролонгировала закон о «Центре информации и консультации о вредных сектантских организациях» (CIAOSN). Мандат и деятельность этого государственного агентства вызвали протест со стороны нескольких религиозных групп в различных судах. В сентябре 2005 года государство Бельгия вынуждено было опубликовать в двух главных национальных газетах решение Апелляционного суда Брюсселя о том, что парламентская комиссия по «сектам» публиковала пристрастную клеветническую информацию о бельгийском отделении религиозной организации «Универсальная Церковь Бога».

В 2006 году недостоверная информация, опубликованная парламентской комиссией, снова стала причиной судебного разбирательства в Апелляционном суде Брюсселя по делу «Антропософское общество против французской общины в Бельгии».

Антропософское Общество было несправедливо обвинено в смерти девушки представителем бельгийской частной анти-сектантской группы во время слушаний в парламентской комиссии и зафиксированное потом безо всякого проверки в парламентском отчете. Французская община была подвергнута символическому наказанию в один евро за публикацию этой ложной информации в брошюре под названием «Осторожно, Гуру», широко распространенной по телевидению и радио, в газетах, школах, полицейских постах и т.п. Суд принял решение о прекращении распространения брошюры. Тем не менее репутации Антропософского Общества был нанесен серьезный урон.

В 2007 году Апелляционный суд Брюсселя вновь признал виновным государство Бельгия в деле "*Sahaja Yoga v. Belgian State*" ("*Сахаджа Йога против государства Бельгия*) после того, как CIAOSN опубликовала недостоверную информацию об этой религиозной группе и назвала ее «вредной сектантской организацией». CIAOSN была обязана откорректировать информацию на своем сайте и послать опровержение каждому получателю своего отчета.

Несмотря на доказательства недостоверной и ложной информации и на принятые судебные решения, частные анти-сектантские организации в Бельгии продолжают испытывать моральную и финансовую поддержку государства и его различных организаций.

Необходимо подчеркнуть, что и Франция и Бельгия не принимают во внимание экспертные оценки социологов, историков религий, профессоров конституционного права и по правам человека в определении своей политики по отношению к «сектам». Академическое сообщество подвергается остракизму каждый раз в этом вопросе.

Религиозная нетерпимость и клевета, порождаемая анти-сектантскими группами и активистами. Просто сказать, что анти-сектантские организации виновны в религиозной нетерпимости и клевете, мало что означает. Судебные решения в Бельгии говорят о большем. Судебные решения против лидеров анти-сектантских групп во Франции это подтверждают. Приведем несколько примеров.

В июле 2007 года Катрин Пикар (президент of UNADFI) была обвинена французским судом за клевету по отношению к Свидетелям Иеговы и должна была выплатить 6750 евро. В своем интервью она утверждала, что группа была «организована как пирамида, как все криминальные организации».

Свидетели Иеговы уже выиграли несколько судебных дел против анти-сектантских активистов : Жаннина Тавернье, прежнего президента UNADFI ; госпожи Овиньер-Девинтер, президента ADFIADFI;; Джеки Кордонье, члена UNADFI.

9 Мая 2007 года Апелляционный суд Парижа (11 палата, секция А) признала господина господина Бернара Кушнера, французского министра международных и европейских дел, а 18 мая 2007 года и Марка Тезье, общественного менеджера французского ТВ канала 2, выплатить вместе 1500 евро господину Марселю Террузье и 2000 евро суду за судебные издержки на основании «публичного оскорбления» (Ref.: File Nr 06/04791). 6 января 2003 года во время ТВ программы "Mots Crois"", касающейся вопросов клонирования человека, господин Бернар Кушнер использовал слова «кровожадные идиоты» (blbloody idiots) в отношении Раелитов и сказал о господине Марселе Террузье, который был приглашен в качестве выступающего от этого мировоззренческой общины: «Этот парень - опасный ублюдок». Марк Тезье был обвинен на том основании, что он не удалил это оскорбление из программы, которая записывалась за несколько часов до выхода в эфир.

7 мая 2007 года в деле Ассоциация «Закон 1901 года» против Даниеля Гросколаса Первая гражданская палата Суда Высшей инстанции в Марселе признала виновным Даниеля Гросколаса, менеджера вебсайта ССММ, анти-ССММ, анти-сектантской организации, относящейся к FECRIS и финансируемая официальными французскими властями, к штрафу в размере 1500 евро за оскорбление ассоциации CAP, которая

защищает свободу совести и в частности права религиозных меньшинств, называемых сектами, и их членов. В статье под названием «Применение методов доктора Геббельса» и выставленной на сайте. Господин Даниель Гросколас обвинил САР в использовании геббельсовских методов манипуляции и дезинформации.

Несмотря на повторяющиеся обвинения различных лидеров и членов частных анти-сектантских организаций за клевету и несмотря на отделение государства и религий, различные представители официальных властей во Франции продолжают оскорблять религиозные меньшинства и создают атмосферу религиозной нетерпимости, приводящей к преступлениям на почве ненависти и вандализма.

В ежегодном отчете MIVILUDES за 2007 год, опубликованном в 2008 году, ее президент Жан Мишель Руле поздравляет FECRIS, европейскую сеть анти-сектантских движений за признание того, что «тоталитарные и вредные секты» завладели ОБСЕ БДИЧП. Отчет обходит молчанием факты о многих судебных обвинениях в адрес президента FECRIS, а также лидеров французского отделения FECRIS. Господин Руле был членом французской делегации на ежегодной встрече ОБСЕ БДИЧП в Варшаве в сентябре 2007 года, на которой все эти случаи были четко представлены всем участникам. Лидеры FECRIS публично признали, что 90 процентов своего финансирования они получают от государства. Однако при подготовке своего ежегодного отчета он забыл упомянуть то, что главным объектом некоторых групп-членов FECRIS является защита определенной церкви в сравнении с другими религиозными движениями. Таким примером служит деятельность Центра святого Ирины Леонского по изучению религии в Москве, возглавляемого Александром Дворкиным. Эта анти-сектантская организация, финансируемая РПЦ, не стесняется обвинять Фалунь Гун, группу, жестоко преследуемую в Китае как опасную секту.

Удивительно, почему именно Франции выпала роль защищать деятельность такой международной сети, как FECRIS, финансировать некоторые ее французские филиалы, несмотря на повторяющиеся обвинения, предъявляемые ООН и ОБСЕ БДИЧП в адрес их лидеров за клевету и оскорбления религий, возбуждение вражды и ненависти.

Европейский Суд и дело *Riera BlumeSpain*. Недостоверный и ложный характер источников информации анти-сектантских движений еще более подтверждается судебными процессами в Европейском Суде по правам человека, выявляющие негативную роль, которую играет испанская анти-сектантская ассоциация, входящая в FECRIS.

В 1983 году Генеральное управление гражданской защиты (DGSDGSC) администрации Каталонии (правительства Каталонии) получило обращение от ассоциации *Pro Juventud* («За молодежь»), анти-сектантской ассоциации, оказать помощь нескольким людям, которые утверждали, что члены их семей были захвачены группой под названием Центр эзотерического исследования (*Center of Esoteric Investigation*). Согласно утверждениям членов семей, эта группа нацелена на комплексное изменение личности своих приверженцев, призывает их порвать отношения со своими семьями и друзьями, вовлекает их в занятия проституцией и другие действия, требуя подписывать документы о передаче денег в пользу организации. 20 июня 1984 года был организован рейд, в результате которого многие люди были арестованы, в том числе шестеро истцов, все взрослые. Согласно официальному заявлению Департамента общественной безопасности, существовал риск непредсказуемой реакции со стороны членов секты к совершению суицида, если бы они были освобождены. Между тем на следующий день судья решил все-таки освободить задержанных, сопроводив свое решение устной инструкцией о том, что они должны поговорить с семьями, желательно обратиться за помощью в психиатрический центр на добровольной основе согласно правам совершеннолетней личности, чтобы привести в равновесие свое психологическое состояние. Позже они были доставлены служащими каталонской полиции на специальных автомобилях в отель, примерно в 30 километрах от Барселоны, где были переданы своим семьям с предложением оздоровления их психологического состояния. Там же в отеле истцы были помещены в отдельные

комнаты под наблюдение специальных людей, не пускавших никого к ним в течение 3 дней и не разрешавшим им покидать комнаты. Окна были плотно закрыты деревянными досками. В это время в отеле был проведен курс по депрограммированию задержанных в присутствии членов их семей членами организации «За молодежь», которые зарезервировали отель, платили охранникам за карантин задержанных в отеле и оплачивали работу нанятых психологов и психиатров. 29 и 30 июня 1984 года после информирования о своих правах истцы были опрошены помощником генерального директора общественной безопасности в присутствии назначенного им адвоката, но не выбранного ими самими. 30 июня 1984 года, десять дней спустя после ареста, просители, наконец, смогли покинуть отель. Как только они были освобождены, шестеро просителей обратились в суд с жалобой по уголовному делу. В 1997 году после прохождения всех юридических инстанций в своей стране, они обратились в Европейский суд по правам человека на основании статей 3, 5, 8 и 9 по защите своей религиозной свободы. В своем решении Суд определил, что в то время, как семьи и анти-сектантская ассоциация несли прямую ответственность за карантин истцов в течение 10 дней несвободы, власти все это время знали, что просители против своей воли были заточены в отеле, но не сделали ничего, чтобы положить конец этой ситуации. К сожалению, Суд не рассматривал это дело непосредственно на основании статьи 9 (свобода религии) и признал Испанию виновной на основании статьи 5.

Выводы

На фоне изменений национальной религиозной ситуации и процесса глобализации феномена религии, некоторые страны-члены ЕС приняли ограничительные меры по отношению к новым религиозным движениям и вызовам. Франция заняла лидирующие позиции в развитии публичной политики, выражающейся фактически подозрительном отношении к некомформистским религиозным учениям и группам. Политика Франции по составлению черных списков, стигматизации, тревоги по отношению к ним является незаконной дискриминацией и даже более опасным явлением. Более того, французское государство опирается в этой деятельности на частные анти-сектантские движения и их активистов, как на основных источников информации и применения ее отчасти в своей политике, несмотря на то, что целый ряд их был обвинен во французских судах за клевету на определенные религиозные общины. При создании MILS, а потом MIVILUDES под руководством Жан Мишеля Руле как президента этого этого агентства, французское государство создало атмосферу нетерпимости, распространяющуюся на средства массовой информации и формирующую негативное отношение общества к таким группам. Короче говоря, вся политика Франции, основанная на деятельности MIVILUDES и частных анти-сектантских организаций, создала больше проблем, нежели их разрешила. Она навредила своей репутации на международной арене, включая ООН и ОБСЕ. Она также ярко выявила факты о том, что именно многие анти-сектантские деятели, будучи членами общественной или частной организации, были уличены в нарушении законов французской республики, но не лидеры религиозных групп.

Бельгия проводит вслед за Францией конфронтационную политику, поддерживая анти-сектантские группы, но не диалог, создает такие же проблемы и приобрела регрессивный опыт в этой сфере. Работа ее публичных организаций была отвергнута при рассмотрении различных дел бельгийскими судами.

Гарантия общественного порядка и безопасности граждан является прямой обязанностью государства, но потенциальная опасность должна быть основана на достоверных источниках. Основная ошибка Франции и Бельгии заключается в том, что они опираются на политические, идеологические и частные группы по интересам, а нужно повернуться лицом к мнениям и рекомендациям социологов, историков религий, профессоров конституционного права и законодательства, обеспечивающее права человека.

Свобода религии или убеждений имеет свои ограничения и использование механизмов, нацеленных на определенные группы, или предупреждающих так называемые «злоупотребления сект» не представляет собой адекватного ответа на возможные опасности.

Консультационная миссия государства могла бы быть лучше в случае создания сети независимых экспертов из университетов совместно с психологами, социологами и историками в этой сфере при взаимодействии с Консультативной Секцией экспертов по религиозной свободе или убеждений ОБСЕ БДИЧП и Венской Комиссией Совета Европы (Website: <http://www.hrwf.net> – E-mail: www.fautre@hrwf.net).

Ringo RINGVEE (Tallin, ESTONIA)

STATE AND RELIGIONS: ESTONIAN TXPERIENCE

Let me first thank the organizers of this conference for the possibility to be here. The following is going to focus on the relations between the State and religion and religious associations during the last two decades in Estonia. The period includes the processes of reestablishing the independence of Estonia, the entrance of religion to the public square, the influx of new religious movements, and the adoption of legislation that guarantees the freedom of religion and belief.

The late 1980s were characterized by general socio-political change in Europe. The fall of the Soviet Union and its satellite regimes in the Eastern and Central Europe was followed by series of political and socio-economical reforms in these societies, each particular to the particular country, and to the country's historical and cultural heritage and traditions, at least to some extent.

Twenty years ago, in 1988 the socio-political processes that lead to the reestablishment of Estonia's independence in 1991 were already started. In the late 1980s and early 1990s religion was making a come back to the public sphere, and religion was probably more visible then than it has been ever since. The religious rites accompanied different kind of events from the blessings of memorial stones and statues to the blessing of flags and buildings. The main provider of the religious rites was the Estonian Evangelical Lutheran Church, the so-called traditional church in Estonian since 16th century.

One of the Estonian sociologists of religion Lea Altnurme has described this period as the time of the exaltation, anticipation, and indescribable confusion. It could be said that religion was booming in Estonia from the late 1980s to the early 1990s, and this indescribable confusion was characteristic to both individuals as well as to the religious and governmental institutions and the main question for the institutions was how the relations between the state and religious associations would be regulated.

In 1992 the new Constitution of Estonian Republic was adopted. The new Constitution followed the general principles of the freedom of religion or belief in the similar manner as had the Estonian Constitutions from 1920 and from 1938.

Article 40 of the Constitution from 1992 stipulates that there is no state church in Estonia. The attempts from the Estonian Evangelical Lutheran Church to get a privileged status among religious associations were not successful. All the religious associations operating in Estonia are equal before the law despite their membership numbers or the years of presence in Estonia – there is no differentiation between old and new, traditional and non-traditional, large or small religious groups – the registration requirements for the legal entity status are same to all as well as are the privileges for the registered religious associations. It could be said that in the early 1990s when the Estonian legislation was drafted the basic principle was the idea of free market, and that the market would regulate itself.